УДК 576.311.317 — 575.1.001.8 (611.12+611.33)

БИОХИМИЯ

И. Р. Саакян

Ограничение α -кетоглутаратом скорости окисления сукцината в митохондриях сердца и печени

(Представлено академиком АН Армянской ССР Г. Х. Бунятыном 31/X 1979)

Митохондриальная система окисления сукцината (СУК) как наиболее интенсивного поставщика богатых энергией соединений в дыхательную цепь, а также протонов в фонд пиридиннуклеотидов занимает центральное место в регуляции энергетики клетки и функциональном состоянии организма (¹⁻³). Среди факторов, регулирующих интенсивность окисления СУК в сукциндегидрогеназной (СДГ) реакции, в основном указываются или уровень восстановленного никотинамиддинуклеотида (НАДН) и связанного с ним восстановленного убихинона (²⁻⁴) или уровень эндогенной щавелевоуксусной кислоты (ЩУК) (^{1,5}). Принято считать, что действие на активность СДГ других субстратов: глутамата (ГЛ), пирувата (ПНР) или α -кетоглутарата (КГ) — источников образования ЩУК, реализуется через ЩУК.

В настоящей работе описано двукратное снижение КГ скорости окисления СУК в метаболическом состоянии + дыхания митохондрий (МХ) сердца кролика, собаки и крысы, а также печени кролика и крысы. Этот эффект, названный ограничивающим окисление СУК, связан с умеренным окислением НАДН в зоне исходно высокой их восстановленности. Он дифференцируется от действия ЩУК и, по-видимому, связан с индукцией КГ синтеза глутамата, приводящего к уменьшению восстановленности дыхательной цепи и к снижению активности СДГ. Работа подчеркивает взаимосвязь работы цикла Кребса и дыхательной цепи МХ с реакциями биосинтеза.

Материал и методы. Ткань сердца (кролик, собака и крыса) и печени (кролик и крыса) измельчали ножницами, а затем гомогенизировали в обоих случаях в стеклянном гомогенизаторе с пестиком из фторопласта. МХ осаждали методом дифференциального центрифугирования по 10 мин при 760 и 5000 г для печени и 1000 и 9000 г для сердца. Среда гомогенизации и среда суспендирования МХ печени содержала 0,3 М сахарозу, 0,003 М трис-НCl (рН 7,5), среда гомогенизации МХ сердца содержала 0,3 М сахарозу, 0,008 М ЭДТА (рН 7,5) и среда

суспендирования — 0,3 М сахарозу, 0,01 М трис-НСI (рН 7,5). Температура выделения МХ 2—4°C.

Потребление кислорода измеряли полярографическим методом, уровень НАДН — флуоресцентным методом, транспорт водорода — потенциометрическим методом. Белок МХ определяли методом Лоури.

Результаты и обсуждение. При добавлении КГ к МХ сердца кролика, собаки и крысы или печени кролика и крысы наблюдали снижение скорости окисления СУК. Этот эффект показан на примере дыхания МХ сердца крысы (рис. 1) (результаты изображены в форме диаграмм дыхания, построенных на основе полярографического измерения). Показано, что внесение КГ в пробу и проведение цикла фосфорилирования АДФ до добавления СУК приводит к уменьшению ско-

Рис. 1. Ограничение α -кетоглутаратом скорости окисления сукцината в метаболическом состоянии 4. А—свежевыделенные МХ сердца крысы; Б—через 2 ч хранения на льду. Среда инкубации общим объемом 1 мл содержит 0,25 М сахарозу, 0,03 М КСI, 0,015 М KH_2PO_4 (рН 7,5). Добавки: 4 мМ сукцината, 6 мМ α -кетоглутарата, глутамата и пирувата. АДФ 200 мкМ. До добавления в среду инкубации МХ внесены: 1—сукцинат; 2— α -кетоглутарат; 3—глутамат или пируват.

рости последующего дыхания на СУК. Оно происходит преимущественно за счет уменьшения скорости дыхания в состоянии 4, что составляет 50—60% на свежесделанных МХ (рис. 1, А) и 40% на МХ с ускоренным дыханием состояния 4 и со сниженными параметрами сопряжения (уменьшением дыхательного контроля по Чансу, удлинением времени фосфорилирования АДФ) в результате 2-часового хранения на льду (рис. 1, Б). Как показано на рисунке, другие НАДзависимые субстраты (НАДЗС), такие как ГЛ или ПИР, не обладают действием, подобным влиянию КГ: их внесение не меняет последующей скорости

дыхания МХ на СУК. Показано, что СУК окисляется интенсивнее, чем НАДЗС. Скорость дыхания на СУК превышает таковую на НАДЗС в состоянии 4 в 5—6 раз, а в состоянии 3 — в 1,5—2 раза. После 2-часового хранения МХ разница между скоростями дыхания на СУК и на НАДЗС увеличивается, так как дыхание на СУК возрастает, а на НАДЗС не меняется. Внесение КГ ограничивает скорость окисления СУК, одновременно повышая параметры сопряжения. Поэтому эффект КГ на окисление СУК обозначаем как ограничивающий, а не как тормозящий.

Измерение степени восстановленности НАД в МХ сердца кролика (рис. 2) и печени крысы (рис. 3) показало, что описанный эффект связан с 15—30%-ным окислением НАДН, наблюдаемым только в зоне высокого его восстановления, обеспечиваемого внесением СУК или ротенона (рис. 3). Добавление КГ к МХ с низким (менее 50%) исходным

Рис. 2 Умеренное окисление НАДН при ограничивающем окислении сукцината действием α -кетоглутарата на МХ сердца кролика (А, Б) и крысы (В). Усиление окисляющего НАДН действия α -кетоглутарата после цикла фосфорилирования АДФ. А, В, 1 и Б, В, 2—до и после фосфорилирования АДФ. Условия инкубации как в подписи к рис. 1, кроме концентрации В, 1— α -кетоглутарата—добавки последовательно до 3, 6, 9 и 12 мМ и В, 2—АДФ—150 мкМ

уровнем НАДН приводит к противоположному эффекту: восстановлению НАДН примерно на 10—15%. Последующее внесение СУК обеспечивает дополнительно восстановление НАД, однако оно (как и дыхание в состоянии 4) оказывается ограниченным и достигает того же уровня, что и при добавлении КГ после СУК (рис. 2, 3). Показано, что реакции при внесении АДФ, так же, как и при измерении дыхания, не подвержены влиянию КГ. Однако степень окисляющего действия НАДН КГ усиливается после цикла фосфорилирования АДФ и накопления в МХ АТФ (рис. 2, 3). На рис. 2, В показано, что и при детальном добавлении КГ каждая добавка по 3 мМ до цикла фосфорилирования вызывает окисление НАД примерно на 10%. После цикла фосфорилирования уже одна добавка КГ вызывает окисление СУК более чем на

30%, что превышает суммарный эффект от трех добавок до фосфорирования. ГЛ на этом фоне не обращает окисления НАДН КГ.

Предполагаем, что одним из вероятных объяснений действия КГ, вызывающего окисление СУК и связанное с ним окисление НАДН на высокоэнергизованных МХ, представляется следующее включение реакции восстановительного аминирования КГ, в процессе которого НАДН расходуется на синтез глутамата. Действительно, аммиак как непосредственный субстрат реакции синтеза глутамата усиливает окисление НАДН КГ как в МХ печени (рис. 3), так и в МХ сердца.

Возможность же ограничивающего действия КГ на окисление СУК под влиянием образованной из нее ЩУК исключается следующими доводами:

Рис. 3. Умеренное окисление НАДН при ограничивающем окислении сукцината действием α -кетоглутарата на МХ печени крысы (А, Б, В). Усиление окисляющего действия α -кетоглутарата ротеноном и хлористым аммонием (Б, В). Среда инкубации общим объемом 1 мл содержит: 0,1 М сахарозу, 0,06 М КСl, 0,0015 М трис-НСl, 0,0015 М KH_2PO_4 . Добавки: 1 мМ сукцинат, 6 мМ α -кетоглутарата, 150 мкМ АДФ, 2 мкМ ротенона и 10 мМ NH_4Cl . Б: 1— α -кетоглутарат, 2— α -кетоглутарат + NH_4Cl , 3— α -кетоглутарат + NH_4Cl + ротенон. В: последовательно добавлены 1—ротенон, сукцинат, NH_4Cl и α -кетоглутарат, 2—ротенон, NH_4Cl и α —кетоглутарат (без сукцината), 3—ротенон, сукцинат и АДФ.

1. Как было показано выше, ГЛ и ПИР, которые так же как и КГ могут служить источниками образования ЩУК, не обладают действием, подобным КГ.

2. Ограничивающее действие КГ выражено как на МХ печени (кролик, крыса), так и на МХ сердца (кролик, собака и крыса). Однако известно, что торможение ЩУК дыхания характерно для МХ печени (1,2,5-9), а для МХ сердца ЩУК благодаря ее интенсивному окислению не вызывает торможения дыхания (10).

3. Ограничивающее окисление СУК действие КГ проявляется лишь в отношении дыхания в состоянии 4 и при высоком уровне восстанов-

ленности и высокой энергизованности МХ. Ингибирующее же действие ЩУК лучше проявляется при ослаблении энергизации МХ. На рис. 4, А, Б продемонстрирована разнонаправленность ответов МХ сердца под влиянием КГ и ЩУК при окислении СУК в зависимости от степени энергизованности МХ. Показано, что интактные МХ сердца в присутствии СУК осуществляют накопление ионов кальция при его последовательных добавках по 25 мкМ с выбросом на 7 добавке. Добавление

Рис. 4. Уменьшение кальциевой емкости при ограничивающем окислении сукцината действием α -кетоглутарата на МХ сердца кролика (А). Инверсия ответов МХ под влиянием КГ и ЩУК (А, Б). Уменьшение α -кетоглутаратом тормозящего действия ЩУК на поглощение кальция в МХ печени кролика в присутствии сукцината и ротенона (В). А—МХ свежесделанные, Б—через 2 ч хранения на льду. Условия инкубации А и Б как в подписи к рис. 1, В как в подписи к рис. 3, кроме CaCl_2 , вносимого порциями по 25 мкМ. Добавки А и Б 1—сукцинат; 2—сукцинат + α -кетоглутарат, 3—сукцинат + ЩУК. В 1—сукцинат, 2—сукцинат, глутамат и ЩУК, 3—сукцинат, α -кетоглутарат и ЩУК, 4—сукцинат и ЩУК.

КГ приводит к снижению кальциевой емкости до 5 добавок. Добавление ЩУК не изменяет или, наоборот, увеличивает кальциевую емкость МХ в присутствии СУК. При 2-часовом хранении МХ на льду отмечалось наряду со снижением параметров сопряжения и уровня восстановленности НАД (рис. 1, 2) снижение кальциевой емкости до 4 добавок. Добавка КГ приводит к увеличению, а ЩУК, напротив, к снижению кальциевой емкости соответственно до 5 и 3 добавок.

4. Ограничивающее окисление СУК действие КГ в отличие от торможения его ЩУК не снимается ГЛ и ротеноном, как показано выше. Ротенон, напротив, усиливает действие КГ, что соответствует данным (10, 12).

5. Наблюдается прямой антагонизм между ограничивающим окислением СУК действием КГ и тормозящим действием ЩУК (рис. 4, В). Показано, что в то время как добавление ЩУК приводит к значительному снижению кальциевой емкости при окислении СУК, КГ увеличивает указанную емкость. При совместном присутствии СУК, ЩУК и КГ емкость по кальцию возрастает более чем вдвое, по сравнению с пробой, содержащей СУК и ЩУК.

Анализ полученных данных позволяет считать, что наиболее вероятным объяснением ограничивающего действия КГ на окисление СУК является включение реакции восстановительного аминирования КГ, в процессе которого синтезируется глутамат и расходуется НАДН. В пользу этого говорит факт регистрации эффекта именно в области высокой восстановленности НАД и высокой энергизации МХ, усиливающегося наличием АТФ, ионами аммония и ретенонем. Это согласуется с данными (11, 12), показавшими, что под воздействием КГ, ионов аммония и ретенона имеет место увеличение концентрации глутамата в МХ мозга и печени крыс. Причем способность к образованию глутамата оказалась выше у годовалых крыс, по сравнению со старыми животными, что, как нам кажется, связано с различной степенью энергизации МХ.

Таким образом, регуляторное действие КГ на активность СДГ может быть сведено к одному механизму — снижению уровня НАДН. Поскольку КГ избирательно ограничивает окисление СУК, его действие можно использовать для снижения гиперактивного состояния СДГ, характерного для ряда патологических состояний (11-13). Известно также, что с торможением СДГ связано защитное действие ряда биологически активных препаратов (14). На основании этих данных предполагаем, что торможение дыхательной цепи имеет защитное для организма значение в патологических ситуациях. Следовательно, избирательное ограничение окисления СУК и физиологическое регуляторное действие КГ на активность СДГ заслуживает внимания в плане его фармакологического использования.

Филиал Всесоюзного
научного центра хирургии
МЗ СССР (Ереван)

Ի. Ի. ՍԱՀՆԿՅԱՆ

Սուկցինատի օքսիդացման արագության սահմանափակումը α-կետոգլուտարատով սրտի և լյարդի միտոքոնդրիաներում

Ցույց է տրված սուկցինատի օքսիդացման արագության կրկնակի իջեցում α-կետոգլուտարատով մետարուլիկ 4 դրություս սրտի և լյարդի (ծագար, շուն, առնետ) միտոքոնդրոմների շնչառության ժամանակ: Դա կապված է NADH-ի շափավոր օքսիդացման հետ, վերջիններիս բարձր վերականգնման գոնայում: Այս էֆեկտը դիֆերենցվում է օքսալացետատի ազդեցությունից: Ըստ երկփուլի, NADH-ի մակարդակի իջեցումը կապված է α-կետոգլուտարատով գլուտամատի սինթեզի ինդուկցիայի հետ: NADH-ի շափավոր իջեցումը կարող է բերել սուկցինատի հիդրոգենազայի ակտիվության սահմանափակման: Կարելի է ենթադրել, որ հնարավոր է օգտագործել α-կետոգլուտարատի վերը նշված ազդեցությունը՝ սահմանափակելու ախտարանական վիճակներին բնորոշ սուկցինատի հիդրոգենազի «հիստերալիպիզիան» օրգանիզմում:

- ¹ М. Н. Кондрашова, Автореф. докт. дис., Пушкино, 1973. ² М. Н. Кондрашова, Регуляция энергетического обмена и физиологическое состояние организма, «Наука», М., 1978. ³ M. Guitman, E. B. Kearney, T. P. Singer, Biochemistry, v. 10, 2726 (1971). ⁴ Они же, там же, v. 10, 4763 (1971). ⁵ E. S. Davis, D. M. Gibson, J. Biol. Chem., 241, 1, 161—170 (1969). ⁶ L. F. Rasmussen, FEBS Letters, v. 19, 239 (1971). ⁷ A. B. Wozizak, Biochem et Biophys Acta, v. 172 (1969). ⁸ Р. Н. Ахмеров, Н. Р. Саакян, Биофизика живой клетки, Пушкино 1973. ⁹ А. Д. Виноградов, Автореф. канд. дис., М., 1967. ¹⁰ Е. Г. Оком, в сб. «Терапевтическое действие янтарной кислоты», Пушкино, 1976. ¹¹ Г. В. Аларкян, В. А. Шагинян, Г. Г. Бунатян, Всесоюз. съезд геронтологов и гернаторов, Киев, 1976. ¹² Г. Г. Бунатян, Автореф. канд. дис., Ереван, 1977. ¹³ Е. Л. Богомолов, И. А. Комиссарова, Клиническая медицина, т. 8 (1975). ¹⁴ З. Н. Дедухова, И. А. Комиссарова, В. С. Моисеев, Кардиология, 1975. ¹⁵ И. А. Комиссарова, Р. Н. Нарцисов, в сб. «Терапевтическое действие янтарной кислоты», Пушкино, 1976. ¹⁶ Н. Р. Саакян, Т. Д. Карапетян с соавт., в сб. «Кровоснабжение, метаболизм и функция органов при реконструктивных операциях», Ереван, 1979. ¹⁷ А. С. Янонская, в сб. «Терапевтическое действие янтарной кислоты», Пушкино, 1976. ¹⁸ Г. Д. Миронова с соавт. Биофизика сложных систем и радиац. нарушений, «Наука», М., 1977.